

НЕУТВЕРЖДЕННЫЕ ДВОРЯНСКИЕ ГЕРБЫ

Одним из печальных эпизодов в истории русской геральдики является потеря отечественными геральдистами сборника так называемых неутвержденных гербов, принадлежащих русскому дворянству.

Единственным классом в России, который имел право на герб, как известно, было дворянство. Родовая геральдика у нас начала зарождаться с возникновением и укреплением контактов с иностранцами, выразившихся в культурных связях, торговых отношениях, военных действиях. Отсюда проявление интереса к гербам, их заимствование как явления нового, необычного. Русские дворяне под влиянием западноевропейской геральдики, главным образом польской, стали употреблять в своем быту геральдические изображения, пользуясь

случайными, разрозненными эмблемами либо заимствуя изображения из готовых образцов иностранных гербов.

Это явление начинает осмысливаться в российском государстве и прививается на русской почве. Выясняется, что русская геральдика тоже имеет свое «основание». Создаются и публикуются первые научно-литературные труды, из-за рубежа привозят книги по геральдике. Своего пика оно достигает с основанием Герольдмейстерской конторы в 1722 г., с официальным ее утверждением в России. В дальнейшем в дворянской среде геральдика стала явлением достаточно массовым. Именно здесь мы и можем столкнуться с недостоверными гербами, когда тщеславный дворянин, желая поднять свой престиж, самостоятельно вносил в свой герб какие-либо элементы, возвышавшие его в глазах других, либо

чаще всего, совсем не имея герба, сочинял его себе сам или пользовался чужим. Это своеобразное явление, возникшее ранее XVIII в., породило большое количество так называемых «неутвержденных гербов». Неутвержденными гербами или их изобразительными элементами традиционно пользовались и лица древнего происхождения, так как самые разные знаковые системы как будущие элементы геральдики, отражавшие частную собственность, издавна присутствовали в России, как и в соседней с ней Польше, Германии и других странах.

Это были личные гербы, не вошедшие в официальный «Общий гербовник», но которыми тем не менее многие семьи в силу обычаев и традиций пользовались в течение длительного времени. Возможность официального признания этих гербов исчезла после октября 1917 г., когда прекратилась деятельность Гербового отделения Департамента герольдии Сената.

Тема неутвержденных гербов интересовала геральдиста В.К. Лукомского еще с дореволюционных времен. В 1913 г. в журнале «Гербовед» он делился впечатлениями об этих гербах, приводил их

Польские родовые гербы Стадницких, Тарновских, Ожаровских не были официально утверждены, хотя известны с XIV в.

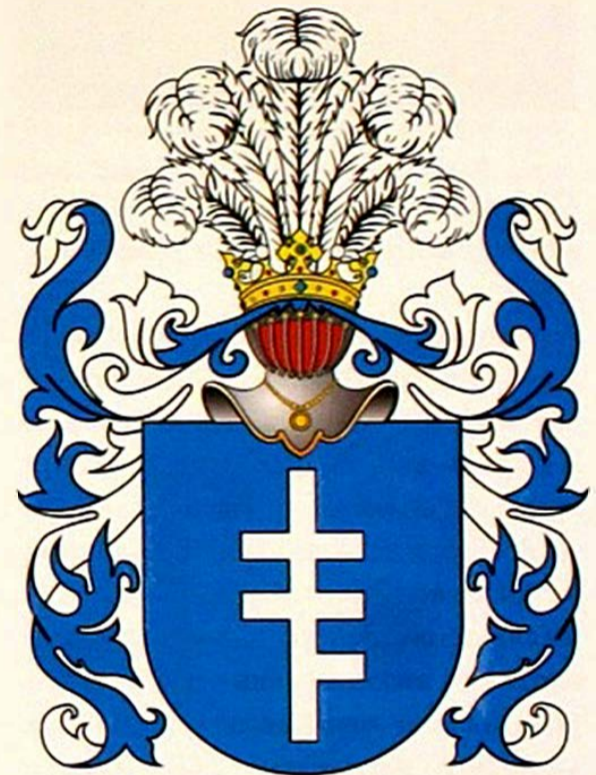
рисунки и описания. Однако в этих публикациях речь шла только о польских гербах. Последовательно с январского по майский номер читателям предлагался перечень гербов: князя Зайончек, графов Д'Алопеус, Белинских, Велепольских, Демблинского, Ожаровских, Оссолинских, Остророгов, Потоцких, Потулицких, Равита-Островских, Стадницких, Тарновских, Урусских, Фредро, Шембек, баронов Вышинских и маркизов Гонзаго-Мышковских.

При чтении этих заметок В. Лукомского возникает вопрос: почему гербы перечисленных родов считаются неутвержденными, ведь из каждой аннотации мы узнаем, что указанные фамилии утверждены в своих титулах либо мнением Государственного совета, либо высочайшим повелением. Следовательно, если не все, то скорее всего многие из них уже имели гербы. Действительно, их гербы не успели внести в «Общий гербовник», но сами-то титулы были уже утверждены, т. е. признаны в достоинствах. Следовательно, эти гербы нельзя считать в полном смысле неутвержденными. Под неутвержденными надо понимать такие гербы, которые в большинстве своем являлись результатом именно самодеятельного интереса конкретной персоны к какому-либо гербу или набору геральдических эмблем. Разумеется, эти люди не могли или не

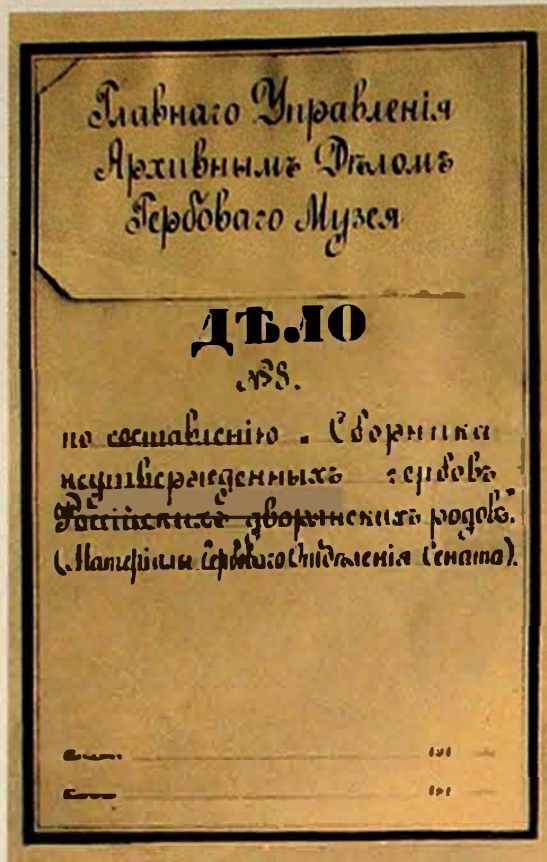
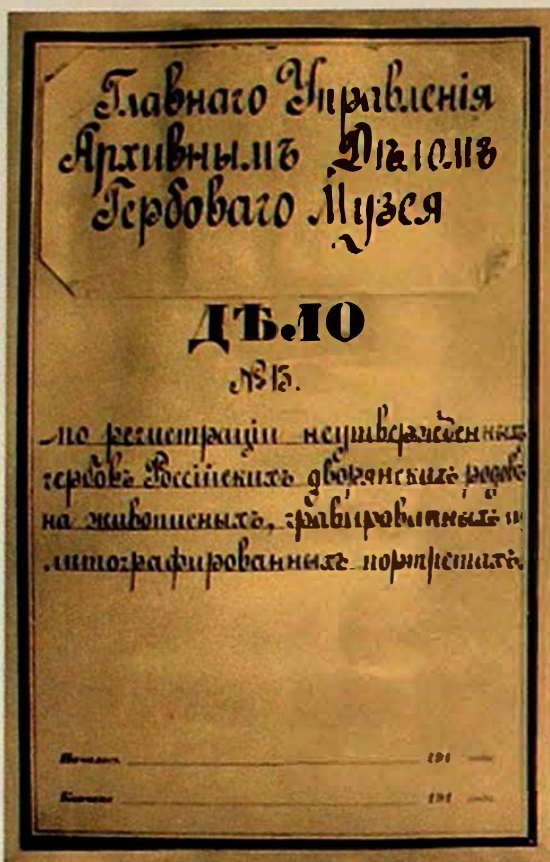
Герб «Пишава» («Пилява») известен с XII в. и на протяжении истории им пользовалось 68 шляхетских родов (например, род Потоцких)

хотели обращаться к представителям верховной власти за подтверждением их титула и, следовательно, узаконивания герба, ведь такой шаг мог вызвать много генеалогических и биографических вопросов, на которые не всегда соискатели могли дать четкие ответы.

В.К. Лукомский в небольшом предисловии к публикации в «Гербовед» под названием «Неутвержденные гербы титулованных родов Российской империи и Царства Польского» видел причину бытования таких гербов «прежде всего в том безразличии, с которым относятся, к сожалению, у нас к старине и даже к красивым ее традициям, а затем в неосведомленности» и сетовал, что «не только древнее дворянство, очень часто и титулованные роды не знают своего герба или, по крайней мере, точного его описания». Думается, что В.К. Лукомский в то время только еще подбирался к проблеме неутвержденных гербов, ибо в дальнейшем он гораздо глубже и обоснованнее объяснял этот феномен. Именно В.К. Лукомского, бесспорно, можно считать первым ученым, который занялся изучением этого направления в русской геральдике. Придавая в дальнейшем са-

мое серьезное значение работе по сбору этого вида геральдического материала и будучи ее организатором, он подводит некоторые итоги своей деятельности на посту руководителя Гербового музея: «Одною из очередных работ, если не первую по степени значения и срочности, должна быть поставлена в деле разработки и учета гербовых материалов русского дворянства задача сбора, классификации и регистрации тех самобытных гербов, которые бытовали в среде его с XVIII века и до революции, не будучи официально утвержденными верховной властью и внесенными в «Общий гербовник дворянских родов Российской империи». В 1922 году весь собранный мною к этому времени материал (свыше 1000 гербов) подвергся пе-

Обложки регистрационных книг
неутвержденных дворянских гербов

рерисовке на особые кальки в 2-х экз., а другой /передан/ Типольту (этот второй экземпляр, взятый Типольтом с собою в Париж при эмиграции его в 1920 г., надо думать, остался теперь последним (Н.А. Типольт — коллега В.К. Лукомского, известный геральдист и художник геральдики. Неутвержденными гербами они оба занимались давно, и Н.А. Типольт увез с собою весь выявленный до 1920 г. материал. — И.Б.). Кальки были затем расклеены на карточки и расположены в коробках с названиями использованных мною источников (использованными источниками были следующие:

1. Коллекция оттисков печатей Гербоваго музея.
2. Коллекция печатей и оттисков, принадлежащих В.К. Лукомскому.
3. Коллекция слепков печатей Типольта.
4. Печати на документах Гос. архивов в Ленинграде.
5. Зарисовки печатей в архиве министерства юстиции в Москве.
6. Зарисовки печатей в архиве министерства иностранных дел.
7. Гербовник Князева.
8. Малороссийский гербовник.
9. Некрополь и здания.

10. Портреты гравированные и др.
11. Эскилибрисы и суперэскилибрисы.
12. Прикладное искусство),

а внутри коробок — в эмблематическом порядке гербовых изображений, т.е. начиная с «гербовых фигур» до обыкновенных изображений, как обычно излагаются они в теориях геральдики.

Указатель этих неутвержденных гербов, обнимая собою свыше 2000 рисунков, расположенных в двух коробках, снабжен был алфавитным указателем гербовладельцев (на карточках же). В портфеле № 27 и были сосредоточены все подготовительные материалы к этой работе, начиная от договора (1922 г.) с

Типольтом и кончая перепискою с ним из Парижа (1925 г.) по вопросу о дополнениях и исправлениях «Указателя».

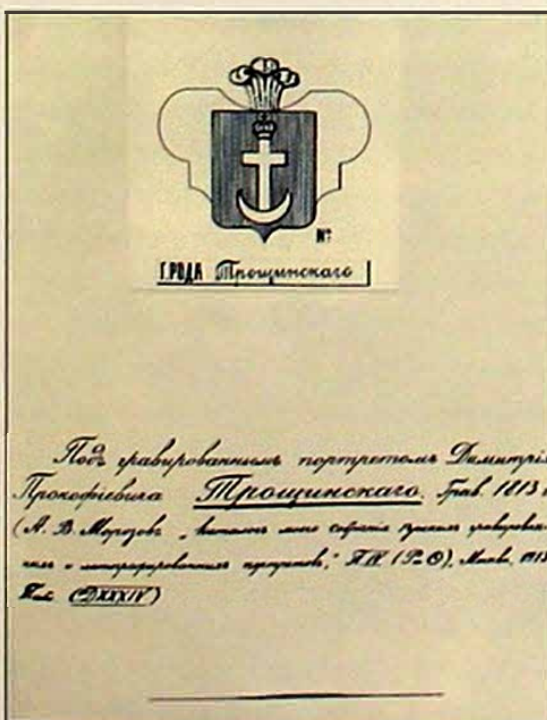
Это был мой труд, которому я придавал наибольшее значение».

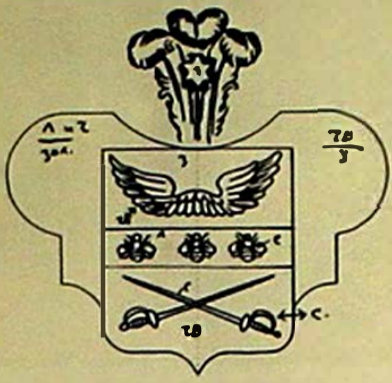
В своем документально-биографическом труде «Хроника моей жизни» В.К. Лукомский сделал две записи, имеющие отношение к «Сборнику неутвержденных гербов». В первой он говорит о начале этой работы: «Начато собирание материала о неутвержденных гербах для «Сборника» таковых (зарисован материал собранный и учтенный, остальные материалы не обработаны и только отчасти систематизированы)». Далее он сообщает: «Заключил с Н.А. Типольтом товарищеский договор о составлении «Сборника неутвержденных гербов».

Работа была уже практически готова, но многие научные и коллекционные материалы В.К. Лукомского погибли от пожара в блокадном Ленинграде, включая и его единственный, уникальный экземпляр рукописи «Сборника неутвержденных гербов». Второй, последний экземпляр остался у Н.А. Типольта в Париже (ходят слухи, что сейчас он в Национальной библиотеке), но до сих пор никакой ясности на этот счет нет.

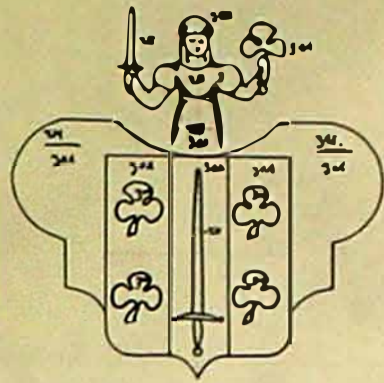
Известно лишь, что этим «Сборником» за рубежом активно пользовались как геральдисты, так и генеалоги. Когда

Страницы с изображениями
и описаниями неутвержденных
гербов дворянских родов
Троцинских и Львовых

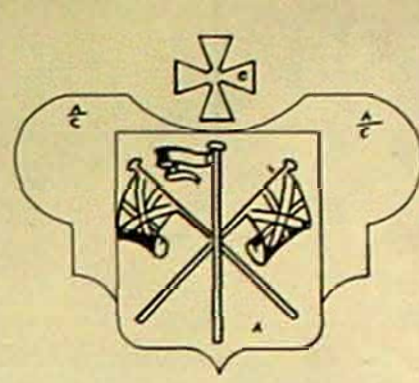

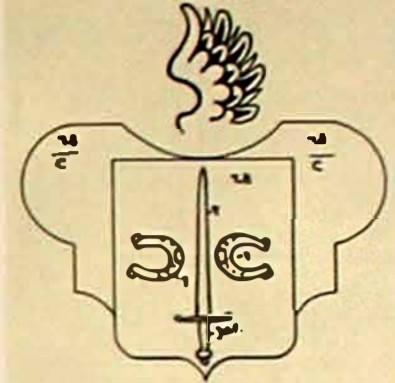
Г. РОД АКАЦТОВА

Г. РОД БАБИНЫХЪ

Г. РОД БАРАНОВСКАГО

Г. РОД БАТУРИНА

Ю.А. Навроцкий опубликовал свою статью «Шестнадцать колен» о методике составления генеалогических таблиц, в качестве иллюстраций к статье были опубликованы некоторые неутвержденные гербы, предоставленные автору Н.А. Типольтом [см.: Новик. 1939. № 4. С. 35—36].

Среди сохранившихся документов В.К. Лукомского, которые попали в Государственный архив, есть дела, связанные

с упомянутым «Сборником». Там приведены некоторые черновые рисунки без описания и список лиц, которым принадлежали эти гербы. Разумеется, они не смогут заменить утраченной рукописи, но мы считаем, что даже такие, весьма неполные и разрозненные, сведения могут представлять интерес. Сделав описание на основании имеющихся гербовых рисунков, мы можем предложить

Неутвержденные гербы дворянских родов Акацатовых, Бабиных, Барановских, Батуриных

их вниманию отечественных ученых и любителей русской родовой геральдики. При этом хотелось бы подчеркнуть, что при описании нельзя было избежать некоторых ошибок и неточностей. Это надо иметь в виду и извинить автора.